

МУЗЫКА

Завершился
XII Собиновский
музыкальный
фестиваль.Саратовские
СТРАДАНИЯ

Моск. новости — 1999 — 1-7 июня — 25

Про «деревню, тетку, глушь, Саратов» я слышал от большинства столичных жителей, с кем делился намерением поехать в этот волжский город. И посему довожу до сведения всех любителей цитировать Грибоедова: в Саратове была открыта третья по счету российская консерватория — после Москвы и Питера. Здесь расположен старейший в провинции художественный музей, имени Радищева. Наконец, Саратовский театр оперы и балета, который и проводит двенадцать лет подряд Собиновский фестиваль, — первый из стационарных за пределами двух столиц.

На этот раз была предпринята попытка изменить концепцию фестиваля: расширен репертуар, в программу включены редко исполняемые сочинения (в их числе — вагнеровский «Тангейзер» на языке оригинала!), организован «Конкурс конкурсов» для лауреатов международных певческих состязаний. Мне довелось посетить первую неделю двухнедельного марафона: три оперы, два симфонических концерта, один балет и концерт группы «ДДТ».

Оперный фестиваль открылся «Реквиемом» Гектора Берлиоза, впервые исполненным в столице Поволжья». В оркестре Саратовской оперы оказались достойные медные, неплохая группа виолончелей и малопевающие скрипки. На подиумах — великолепный хор. Губернский Театр хоровой музыки п/у Людмилы Лицовой — явление особое. Коллектив не так давно был в Москве, в Рахманиновском зале, с программой отечественной музыки — от Рябова до Шнитке. Духовой «Волга-бэнд», посаженный главным дирижером Саратовской оперы Юрием Кочневым на третий ярус, с успехом изображал «Трубу Предвечного» и прочие ужасы Страшного суда. Оркестр театра, в целом достойно отыгравший первое отделение, на втором несколько увял.

Зато первая часть Третьей симфонии Малера была сыграна с жизне-радостью, близкой к пионерской, и могла дать представление об истоках советской оркестровой традиции — не только Шостаковича, но даже Дунаевского с Кабалевским. Но это было не совсем то, что Малер прописал. Однако затем коллектив подсобрался и исполнил шестую часть так близко к лучшим образцам австро-немецкой школы, что неудача с гвоздем фестивальной программы «Тангейзером», случившаяся за день до того, на время померкла.

В рамках фестиваля прошел семинар Алексея Парина «Рихард Вагнер в контексте времени». Главная польза подобных семинаров — понимание, что в оперном мире имеет место гораздо больше напыщенных благоглупостей, чем в родных пределах. Но и саратовский «Тангейзер» в худших своих проявлениях напоминал разобранное в лекции Парина творение внука Вагнера, Вольфганга (держателя известного фестиваля в Байрейте), — настолько слабое, что постановщика открытым текстом спросили: «Герр Вагнер, почему мы увидели самого скучного «Тангейзера» за последние 40 лет Байрейта?» Да и постановщик спектакля Ольга Иванова признала эту свою работу крайне далекой от совершенства.

Из певцов более-менее пристойно выглядели лишь Александр Багмат

(Вольфрам) и Ольга Кочнева (Елизавета); оркестр фальшивил и распознал по группам. Если определение «блистательно фальшивящий тенор» имеет право на существование, то его рафинированный образец, уникальный даже для провинции, воплощает ведущий тенор театра Юрий Муллаев: все ноты интонируются с колебаниями как минимум в терцию. В этой манере он выступил не только в «Тангейзере» (Вальтер) и «Севильском цирюльнике» (Альмавива), но и в «Хованщине». Когда его Василия Голицына наконец-то повезли в ссылку, я испытал нечто похожее на чувство глубокого удовлетворения. Актеры нещадно эксплуатировали громкую размашистую русскость. При этом проблем с вокалом в «Хованщине» было гораздо меньше, чем в премьерном «Тангейзере», а Шакловитый в исполнении солиста ГАБТа Юрия Нечаева и вовсе сорвал бурные аплодисменты.

Но коль скоро небогатый театр обладает хорошим оркестром, доступен хор Людмилы Лицовой; коль скоро, наконец, на фестиваль с удовольствием едут солисты ГАБТа и Мариинки (Ольга Трифонова и Владимир Самсонов пели в «Севильском», Ирина Лоскутова — в «Катерине Измайловой» и т.д.) — почему бы не сделать основой концепции Собиновского фестиваля концертные исполнения известных и малоизвестных оперных шедевров? В театре над этим обещали подумать.

Есть еще один аспект, четко проявившийся на нынешнем фестивале, — связь академической и популярной музыкальной культуры. В программе был заявлен проект Соломона Волкова (известного недавно опубликованными в России «Диалогами с Бродским» и до сих пор не изданными у нас беседами с Шостаковичем) «От Шостаковича до Шевчука», включающий совместный концерт «ДДТ». И оркестр Саратовской оперы. Однако Волков прислал вместо себя малостраничное эссе «Славная традиция». Шевчук, в отличие от Волкова, на фестиваль приехал и доказал, что после самой громкой в своей дискографии программы «Мир номер ноль» группа «ДДТ» не утратила вкус к «камерному» звуку. И очень деликатно отнеслась к особенностям акустики оперного театра.

Вяснилось, что «ДДТ» кроме волостных молодых людей обоого пола при-

влекает ту же публику, что и оперы с ораториями: почтенных бабушек с внуками, мамаш с разодетыми дочками и семейства целиком. Сыграть с симфоническим оркестром была давнишняя мечта Шевчука: когда-то велись переговоры с питерским оркестром кинематографии, но дело не пошло. В Саратове мечта сбылась, выразившись в любопытном художественном результате. Музыканты «ДДТ» уже подумывают о записи целой программы такого рода. А организаторы фестиваля — о продолжении экспериментов по синтезу культур.

И последнее. «Опасная зона» — сие грозное предупреждение предвещает вход в актовый зал давно требующей реконструкции Саратовской консерватории, которая, кстати, тоже носит имя Леонида Собинова.

В Саратовской опере с реконструкцией успели аккурат к развалу СССР. Зонай, опасной для полноценной жизни музыкальной культуры, ее можно назвать по иным причинам — столь банальным, сколь и общим для многих театров российской провинции. Даже в благополучной губернии Дмитрия Аяцкова, формального патрона «Собиновки», по самым божеским контрактам солист балета имеет около 900 рублей; за месяц работы в Аргентине, куда протоптали тропинку некоторые из здешних балетных, можно получить сумму, равную местному двухгодичному жалованью. Добрая половина многочисленных оркестровых огрехов — на «совести» треснутых гобойных тростей и прохудившихся медных духовых. Фестиваль ежегодно собирается с миру по нитке на медные деньги: кто-то оплачивает авиабилеты, кто-то предоставляет пансионат для приезжих, питание, полиграфию. Положительно прав был Виктор Петрович Астафьев, сказавший в недавнем интервью «МН»: «Наша провинция к культуре приобщается очень сложно, тяжело...»

Впрочем, в Саратовском оперном саратовских страданиях не устраивают. В точности по «Альтисту Данилову», на обновленном Собиновском «кое-что звенело и подпрыгивало». В этом году приехали около 70 гостей — при том, что в прошлые годы едва набиралось 35. В следующем ждут еще больше.

Юрий ВАСИЛЬЕВ
Саратов — Москва

«Тангейзер»
в Саратовской опере

ЮРИЙ КАБАКОВ